LINGUISTICA URALICA LXII 2026 2 : 192—215 https://doi.org/10.3176/lu.2026.2.04

ЕГОР КАШКИН, *ПОЛИНА АЛИМОВА* (Москва)

ГЛАГОЛЫ И КОНСТРУКЦИИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Abstract. Verbs and Constructions of Disappearing in Tatyshly Udmurt
This article analyses the semantics of verbs of disappearing in Tatyshly Udmurt. The study is based on a frame-based approach to lexical typology, relying on elicitation and corpus data. We demonstrate colexification patterns for various frames of disappearing (disappearing from sight due to the motion of the subject, observer, or obstacle; loss of the subject or lack of relevant information about it; situations involving generic or non-physical subjects). Showing that the domain of disappearing is rather rich, we also analyze the sources of its items (disappearing as the primary meaning; the compositionality of constructions; semantic shifts from the domains of phasal polarity, motion, and hiding; the influence of Tatar and Standard Udmurt).

Keywords: Udmurt, Tatyshly Udmurt, semantics, lexical typology, verbs of disappearing, polysemy.

1. Введение

1.1. Предмет исследования

В статье на материале татышлинского говора удмуртского языка обсуждается употребление глаголов и конструкций с семантикой исчезновения. Исчезновение включает в данном случае ситуации, в которых «объект, некоторое время находившийся в доступе говорящего или субъекта, внезапно оказывается вне его доступа» (Альбицкий & Рахилина 2025 : 36). Например, в русском языке к этой группе относятся глаголы *исчезнуть*, *пропасть*, *запропаститься*, *деться*, *подеваться*, в некоторых употреблениях глагол *скрыться* и др. В удмуртском языке такие значения выражаются как отдельными лексемами, так и аналитическими конструкциями.

Глаголы исчезновения были ранее описаны на материале русского языка в Апресян 2016 и более детально в Альбицкий & Рахилина 2025. Статья Альбицкиого и Казкеновой (2026) посвящена материалу двух

Received 12 February 2026, accepted 26 June 2026, available online 16 November 2026.
© 2026 Authors. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0).

тюркских языков — турецкого и казахского. Их данные также обсуждались на более широком типологическом фоне: английского, словенского, татарского, узбекского языков в Альбицкий & Казкенова 2024. Материал шугнанского языка (иранская группа) затронут в Рахилина & Рыжова 2025. В удмуртском (и, насколько нам известно, в других уральских языках) глаголы исчезновения системно не изучались. Информацию об отдельных контекстах с употреблением глаголов исчезновения в эстонском и финском языках можно найти соответственно в Metslang 2001 и в Viimaranta 2023, но в целом эти статьи посвящены другим сюжетам (аспектуальному маркеру *ära* в эстонском и глаголам падения в финском).

Рассматриваемая группа лексики включает достаточно разнородные ситуации (см. подробнее раздел 1.3). Например, субъект глагола исчезновения может покинуть поле зрения наблюдателя, что не предполагает последующего поиска (ср. рус. *Машина исчезла за поворотом*), или же он может не обнаружиться в ожидаемой локализации (ср. рус. *Из сейфа исчезли деньги*), что не связано с длящимся наблюдением, но в то же время обусловливает необходимость поиска. Ситуация исчезновения может получать различные переосмысления: к примеру, предложение *Стеллерова корова исчезла в XVIII в.* указывает на прекращение существования биологического вида, а предложение *Вася заболел, и у него пропал билет на концерт* — на то, что субъект не может быть использован по назначению, но не на его физическую пропажу. В такой ситуации релевантной лексико-типологической задачей, решение которой требует подробных частноязыковых данных, становится выявление моделей колексификации и, наоборот, лексического противопоставления ситуаций, связанных тем или иным образом с идеей исчезновения.

Кроме того, группа единиц со значением исчезновения, насколько можно судить по рассмотренным на данный момент языкам, может быть довольно многочисленна. Е. В. Рахилина и Д. А. Рыжова (2025) приводят более 20 глагольных лексем и аналитических конструкций с такой семантикой в шугнанском языке. В связи с этим встает вопрос не только о дистрибуции единиц, но и о том, как значение исчезновения связано с другими значениями, и с какими именно значениями (например, в случае шугнанского языка обсуждается использование в контекстах исчезновения глаголов с семантикой 'идти', 'переворачиваться', 'сгорать' и др.).

В настоящей статье на материале татышлинского говора удмуртского языка мы рассмотрим три вопроса:

— Каковы семантические противопоставления между глаголами и конструкциями исчезновения?
— Какова сфера употребления каждой единицы?
— Как зона исчезновения взаимосвязана с другими семантическими зонами?

1.2. Материал и методы исследования, представление данных

Татышлинский говор относится к периферийно-южному диалекту южного наречия удмуртского языка (см., например, Кельмаков 1998 :

41—44). Его носители преимущественно проживают в Татышлинском районе Республики Башкортостан. Наиболее подробное его описание представлено в Baidoullina 2003. Лексика говора не изучалась системно: данные об отдельных лексемах представлены в выходящем в настоящее время «Диалектологическом атласе удмуртского языка» (Насибуллин & Максимов & Семенов & Отставнова 2009) и последующие тома, однако обсуждаемая нами группа лексики в этом проекте затронута не была.

Рассматриваемый в статье говор существенно отличается от литературного удмуртского на разных языковых уровнях. Кроме того, он интересен в связи с интенсивным влиянием контактирующего с ним тюркского говора (последний относится в разных источниках к татарскому или к башкирскому языку, ср. Миржанова 2006; Булатова 2021). Проявления такого взаимодействия будут затронуты и в данной статье (см. раздел 2.6).

Наш материал собран в экспедициях Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Уразгильды, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово, д. Малая Бальзуга Татышлинского района Республики Башкортостан. Локальные варианты удмуртского языка, распространенные в этих населенных пунктах, по данным нашего экспедиционного проекта, однородны: это, в частности, обусловлено взаимной транспортной доступностью, частыми контактами, распространенностью браков между жителями разных сел и деревень (подробнее см. Кашкин & Винклер 2024). Оснований для выделения устойчивых различий между населенными пунктами в использовании единиц изучаемого поля наш материал не дает.

Используются также данные из Корпуса татышлинского удмуртского (КТУ). Корпус является обновляемым. На момент подготовки статьи его объем составил около 84,4 тыс. словоупотреблений. Примерно 94% объема корпуса составляют тексты, записанные и расшифрованные в ходе экспедиций в 2019—2025 гг. в различных населенных пунктах Татышлинского района. Преимущественно это монологи, описывающие ситуации из жизни носителей, процедуры (как проведение праздников, рецепты), а также рассуждения носителей на различные темы (например, о состоянии удмуртского языка). В корпусе имеются сказки и песни, есть несколько диалогов. Остальной объем корпуса составляют тексты на татышлинском говоре, ранее (преимущественно в 1978 и в 2003 гг.) опубликованные А. Т. Байдуллиной, А. В. Гильмаевым, В. К. Кельмаковым. Более подробные метаданные можно найти на находящемся в открытом доступе сайте корпуса.

Методологически работа опирается на подход к лексической типологии, сформулированный в Рахилина & Резникова 2013; Rakhilina & Reznikova 2016 и предполагающий анализ дистрибуции лексем и выделение на его основе базовых ситуаций,[1] различение которых важно для противопоставлений между лексемами как внутри одного языка, так и при межъязыковом сопоставлении. В первую очередь мы провели

[1] В терминологии подхода эти ситуации называются фреймами, а сам подход — фреймовым. По сути, авторы опираются на понятие фрейма, хорошо известное в когнитивной лингвистике.

анкетирование носителей языка (следующее как описанному подходу, так и более общим принципам полевой работы, заложенным в Кибрик 1972). Информантам предъявлялись ситуации на русском языке (например: *Сосед пропал, и мы обратились в полицию, чтобы его разыскали*) и предлагалось описать каждую ситуацию на татышлинском говоре удмуртского языка. Список ситуаций первоначально был взят из типологической анкеты, составленной П. О. Альбицким (соответствующие эмпирические обобщения изложены в в Альбицкий & Казкенова 2024; 2026 и в Альбицкий & Рахилина 2025), и в необходимых случаях уточнялся при опросе с учетом нашего материала. Помимо этого, мы просили носителей оценить правильность удмуртских предложений (построенных другими носителями либо нами в ходе исследования), уместность в них различных глаголов и конструкций исчезновения и прокомментировать (при наличии) различия в значении этих единиц в контексте. Всего в опросе участвовали 15 информантов (преимущественно люди старше 55 лет), свободно владеющие татышлинским говором и регулярно использующие его в повседневной жизни. Первоначальный список лексем и конструкций для проверки был взят из удмуртско-русского и русско-удмуртского модулей словаря UdmCorpus (некоторые из этих единиц были затем оценены нами как нерелевантные для описания татышлинской системы, см. раздел 2.1). Список дополнялся в ходе опроса информантов, а также данными корпуса КТУ.

Центральное место в статье занимает татышлинский говор, поскольку рассмотрение тонких деталей семантики требует развернутых данных, полученных при работе с носителями языка (в нашем случае в задачу экспедиционного проекта входило именно исследование татышлинского удмуртского). Вместе с тем мы соотносим полевой материал с доступной информацией о других вариантах удмуртского языка (в том числе о литературном удмуртском), опираясь на цитируемые в тексте статьи словари и корпуса.

Примеры, полученные в ходе опроса информантов, приводятся в статье с пометой «ПМА» (полевые материалы авторов). Примеры из корпуса КТУ сопровождаются ссылкой на корпус и указанием текста. Наши примеры из татышлинского говора записываются в фонологической транскрипции, следующей системе из Baidoullina 2003. При цитировании примеров из других источников система записи сохраняется. Глоссирование примеров следует системе, выработанной в нашем проекте по изучению татышлинского говора. Примеры, оцененные всеми опрошенными информантами как неприемлемые, помечаются символом *. Примеры, которые большинство респондентов сочли приемлемыми, помечаются знаком ?, а примеры, которые большинство респондентов сочли неприемлемыми, — знаком ??. Символ # указывает на приемлемость примера, однако с другой интерпретацией, соответствующие пояснения даются в основном тексте.

1.3. Типы ситуаций

Глаголы и конструкции исчезновения, согласно типологическим работам (например Апресян 2016; Альбицкий & Рахилина 2025; Альбицкий & Казкенова 2026) могут кодировать несколько типов ситуаций.

Во-первых, субъект может исчезнуть из поля зрения. Этот тип включает несколько подтипов ситуаций. Так, исчезновение из поля зрения может происходить по причине перемещения самого субъекта (*Поезд исчез в тоннеле*), наблюдателя (*Мы долго ехали по дороге, и город исчез из виду*) или преграды (*Опустился занавес, и артисты исчезли*). Особым подтипом, как будет видно и по нашим данным, является исчезновение небесных тел из поля зрения (*Солнце скрылось за тучами*); в казахском языке только в этом контексте в зоне исчезновения используется глагол *бат* 'погружаться' (Альбицкий & Казкенова 2026). Может теряться возможность зрительного наблюдения (*Он выключил свет, и всё исчезло*) или свойство видимости субъекта (*В сказке кот стал медленно исчезать, начиная с хвоста*): это также может вызывать исчезновение субъекта из поля зрения. Перечисленные ситуации могут достаточно сложно распределяться между имеющимися в языке предикатами исчезновения, ср. описание турецкой и казахской систем в (Альбицкий & Казкенова 2026).

Во-вторых, субъект может подвергаться поиску. Ситуации этого типа могут быть противопоставлены контекстам исчезновения из поля зрения. Например, в типологическом исследовании Альбицкий 2022 : 35 указывается употребление единицы *to be lost* в английском языке в ситуации поиска, но не в ситуации исчезновения из поля зрения (с другой стороны, некоторые единицы могут покрывать оба класса ситуаций, как глагол *to disappear*). Сами ситуации с субъектом, подвергающимся поиску, также не вполне однородны. Субъект может отсутствовать на ожидаемом месте (*Куда делся мой телефон*? *Продавец только что здесь был, куда он делся*?), либо о нем может не быть релевантной информации (*Посылка уже должна была прийти, но куда-то пропала. У соседа пропала кошка, он расклеил везде объявления*). Первый из перечисленных типов ситуаций, согласно Альбицкий & Казкенова 2026, особым образом лексикализуется в турецком и казахском языках при помощи глаголов *git* и *кет*, которые имеют базовое значение 'уходить'.

В-третьих, имеется целый ряд абстрактных контекстов, указывающих не на исчезновение субъекта, непосредственно воспринимаемого зрительно или тактильно. На материале русского языка такие контексты рассмотрены наиболее подробно в Альбицкий & Рахилина 2025. Их типология пока не разработана на какой-либо объемной выборке, поэтому набор этих контекстов в типологической анкете носил предварительный характер, а детальная классификация составляет задачу будущих межъязыковых исследований. Те уточнения к набору значений, которые было возможно сделать на удмуртском материале, вносятся в текст. В систематизированных к настоящему моменту данных выделяются несколько типов контекстов. Во-первых, это прекращение существования непредметного референтного субъекта (*Камасинский язык исчез*) или генерического, т. е. отсылающего к классу субъекта (*Почему исчезли динозавры*?). В последнем случае отдельно проверялся контекст потери доступа к субъекту некоторого класса (*В кризис с заправок исчез бензин*). Во-вторых, это исчезновение нематериальных сущностей, к которым отсылают абстрактные существительные — некоторой способности (*У бабушки пропало зрение*), эмоции (*Когда она*

вышла на сцену, *ее волнение исчезло*), нефизического ресурса (*Сколько времени пропало*, *пока мы ждали*!).

Далее в разделе 2 последовательно обсуждаются выявленные нами глаголы и конструкции исчезновения в татышлинском удмуртском. В разделе 3 подводятся итоги и предлагаются теоретические обобщения.

2. Характеристика глаголов и конструкций исчезновения

2.1. Исследуемые единицы

Мы подробно рассмотрим употребление глаголов *ɑ̂šɑ̂nɑ̂* 'исчезать', *bɑ̂rɑ̂nɑ̂* 'заканчиваться', *pɑ̂rɑ̂nɑ̂* 'входить' (в конструкциях с модификаторами), *vatiśkɑ̂nɑ̂* (*vatskɑ̂nɑ̂*) 'прятаться', а также конструкций *jevɑ̂llɑ̂ potɑ̂nɑ̂* (близкая параллель в русском языке — *сойти на нет*) и *aʔž'iśk*(*ɑ̂l*)*emiś dukt*ɑ̂*nɑ̂*, букв. 'перестать от видения'. Информация об их словарных соответствиях приводится в соответствующих разделах ниже. Также мы рассмотрим употребления в контекстах исчезновения некоторых глаголов перемещения (в дополнение к упомянутому *pɑ̂rɑ̂nɑ̂* 'входить').

Некоторые конструкции, которые можно было бы отнести к полю исчезновения на основании данных словаря UdmCorpus, нами не рассматриваются. Выражение *ollokɑ̂tč́ɑ̂ lün̈ɑ̈*, буквально означающее 'куда-то стать' (литературный вариант *олокытчы луыны* приводится в словарной статье 'пропа́сть' в UdmCorpus), допускается некоторыми носителями в некоторых контекстах (см., например, (1)—(2)). Однако в целом оно оценивается как малоупотребительное в говоре и чаще всего отвергается при опросе. В КТУ оно также не встретилось. Поэтому оказалось проблематичным получить полную картину его дистрибуции.

(1) *ʔmɑ̂nam dɑ̂di-je-len pu̇ni-jez*
я.GEN младшая_сестра-POSS.1SG-GEN собака-POSS.3SG
ollo-kɑ̂tč'ɑ̂ lu̇-i-z
INDEF-куда быть-PST-3SG
'У моей младшей сестры куда-то пропала собака' (ПМА)

(2) *ʔʔscena vɑ̂l-e pot-em ber-a-z so-len*
сцена верх-ILL выходить-NMLZ зад-LOC/ILL-POSS.3SG тот-GEN
kepra-m-ez ***ollo-kɑ̂tč'ɑ̂ lu̇-i-z***
волноваться-NMLZ-POSS.3SG INDEF-куда быть-PST-3SG
'После выхода на сцену ее волнение исчезло' (ПМА)

Кроме того, мы исключили из рассмотрения глагол *kariśkɑ̂nɑ̂* делаться' (в UdmCorpus его сочетание с неопределенным местоимением *олокытчы кариськыны* приведено как возможный эквивалент русского глагола *пропа́сть*, а сам он имеет, среди прочих, значение 'деваться'). В нашем материале он встречается только в значении контролируемого действия 'устроиться где-либо, куда-либо', см., например, (3).

(3) *kȯrəš-e kȯn'a ke nunal ta-les' az'lo*
сосед-POSS.1SG сколько INDEF день этот-GEN2 раньше
kɑ̂tč'ɑ̂ ke kar-is'k-i-z
куда INDEF делать-DETR-PST-3SG
'Сосед несколько дней назад куда-то устроился (например, работать на стройке дороги)' (ПМА)

2.2. Глагол *ə̂šə̂nə̂*

Базовой единицей поля исчезновения является глагол *ə̂šə̂nə̂* 'исчезать' (в литературном удмуртском *ышыны*, переводные соответствия в словаре — 'теряться', 'исчезать', 'пропадать', 'деваться' (UdmCorpus); аналогичная информация на материале различных удмуртских диалектов приведена в Wichmann 1987 : 71). Значение исчезновения признается для него этимологически исходным в КЭСК 1970 : 65. Этот глагол сочетается также с модификаторами — неопределенными местоимениями (*kə̂tć̑ə̂ ke ə̂šə̂nə̂* / *kə̂tć̑ə̂ dör ə̂šə̂nə̂* 'куда-то пропасть') или выражением пропажи из поля зрения (*śin aźiś ə̂šə̂nə̂* 'с глаз пропасть'[2]). Семантических различий между употреблениями глагола с модификаторами и без них мы не выявили.

Глаголом *ə̂šə̂nə̂* можно описать исчезновение субъекта из поля зрения при его перемещении (4), а также при перемещении преграды для зрительного восприятия (5) или при перемещении наблюдателя (6). Оценка контекстов последнего типа вызывает сомнения у отдельных опрошенных носителей, но в целом лексема *ə̂šə̂nə̂* признается в них уместной.

(4) *pojezd* ***ə̂š-i-z*** *metro-je mi kun'-na-mə̂*
поезд исчезать-PST-3SG метро-ILL мы три-COLL-POSS.1PL
uč'k-i-mə̂ ber-ze
смотреть-PST-1PL зад-ACC.POSS.3SG
'Поезд скрылся в метро, мы втроем смотрели ему вслед' (ПМА)

(5) *katanč'i lez'-is'k-i-z, art'ist-jos* ***ə̂š-i-zə̂***
занавес отпускать-DETR-PST-3SG артист-PL исчезать-PST-3PL
'Опустился занавес, артисты исчезли' (ПМА)

(6) *pojezd və̂rž'-i-z, mi košk-i-m.* *ʔnə̂rə̂s'* ***ə̂š-i-z***
поезд трогаться-PST-3SG мы уходить-PST-1PL первый исчезать-PST-3SG
vokzal, so ber-e kalə̂k-jos
вокзал тот зад-ILL народ-PL
'Поезд тронулся, мы поехали. Первым исчез вокзал, затем люди' (ПМА)

Глагол *ə̂šə̂nə̂* способен также описывать потерю субъектом свойства видимости (7) и потерю возможности зрительного наблюдения (8).

(7) *vedon* ***ə̂š-i-z,*** *i mon o*ʔ*-na-m kə̂l'-i-Ø*
призрак исчезать-PST-3SG и я один-COLL-POSS.1SG оставаться-PST-1SG
buš korka pušk-ə̂
пустой дом внутренность-ILL
'Призрак исчез, и я остался один в пустом доме' (ПМА)

(8) *so tə̂l-ez kə̂s-i-z no, van'm-ə̂z* ***ə̂š-i-z***
тот огонь-ACC гасить-PST-3SG ADD весь-POSS.3SG исчезать-PST-3SG
'Он выключил свет, и всё исчезло' (ПМА)

[2] Употребление модификатора с аналогичной семантикой отмечено также при базовых глаголах исчезновения в турецком и казахском языках (Альбицкий & Казкенова 2026). В то же время ни в цитируемой работе, ни в наших материалах нет данных о каких-либо изменениях в дистрибуции глагола, которые были бы связаны с добавлением такого модификатора. Поэтому мы не обсуждаем подробно примеры с ним.

Кроме того, лексема *ə̂šə̂nə̂* кодирует ситуации, предполагающие поиск субъекта исчезновения, — в результате отсутствия субъекта на ожидаемом месте (9) или релевантной информации о нем (10).

(9) *t'el'efon kə̂tč'ə̂ də̈r* ***ə̂š-i-z***
телефон куда наверное исчезать-PST-3SG
'Телефон куда-то делся' (ПМА)

(10) *mə̂nam posy̧lka tolon lə̂ktə̂-nə̂ tijə̂š val*, *no* ***ə̂š-i-z***
я.GEN посылка вчера прийти-INF должен быть.PST ADD исчезать-PST-3SG
'Моя посылка должна была прийти ещё вчера, но пропала' (ПМА)

Обсуждаемая единица употребляется в ряде абстрактных контекстов. Она может обозначать исчезновение класса субъектов (11) или какой-либо нематериальной сущности, как в (12)—(13), а также потерю доступа к субъектам некоего класса (14).

(11) *d'inozavə̂r-jos* ***ə̂š-i-zə̂*** *kẏat'-ton vit' mil'l'ion ar*
динозавр-PL исчезать-PST-3PL шесть-DEC пять миллион год
ta-les' az'lo
этот-GEN2 раньше
'Динозавры исчезли 65 миллионов лет назад' (ПМА)

(12) *scena və̂l-e pot-em ber-a-z so-len*
сцена верх-ILL выходить-NMLZ зад-LOC/ILL-POSS.3SG тот-GEN
kepra-m-ez ***ə̂š-i-z***
волноваться-NMLZ-POSS.3SG исчезать-PST-3SG
'После выхода на сцену ее волнение исчезло' (ПМА)

(13) *ʔkə̂l* ***ə̂š-i-z*** *berpum-eti so kə̂l-en vera-s'k-is' murt-en*
язык исчезать-PST-3SG последний-ORD тот язык-INS говорить-DETR-PTCP.ACT человек-INS
'Язык исчез вместе с последним человеком, говорившим на этом языке' (ПМА)

(14) *kriz'is kuts'k-i-z.* *magaz'in-jos-ə̂n sy̧r-jos* ***ə̂š-i-zə̂***
кризис начинаться-PST-3SG магазин-PL-LOC сыр-PL исчезать-PST-3PL
'Начался кризис. В магазинах исчезли сыры' (ПМА)

В ряде контекстов, предложенных в использовавшейся нами типологической анкете, глагол *ə̂šə̂nə̂*, однако, нехарактерен (как и другие специализированные выражения исчезновения). Так, идею исчезновения аппетита наиболее естественно выразить отрицанием дезидеративной конструкции (15), а потерю зрения можно описать отрицательной конструкцией с глаголом *aʔǯ'ə̂nə̂* 'видеть' (16).

(15) *mə̂nam s'i-em ug pot ni*
я.GEN есть-NMLZ NEG.PRS.3 выходить уже
'Мне уже не хочется есть' (ПМА)

(16) *č'užaj-len s'im-ə̂z uʔ aʔǯ'ə̂ ni*
бабушка_по_матери-GEN глаз-POSS.3SG NEG.PRS.3 видеть уже
'У бабушки глаза уже не видят' (ПМА)

Кроме того, мы проверили возможность описать с помощью глагола *ə̂šə̂nə̂* ряд физических явлений: рассеивание тумана, растворение сахара,

выцветание ткани. Однако эти ситуации, как правило, не связываются в татышлинском удмуртском с зоной исчезновения и описываются особым образом. Некоторым исключением является лишь туман: по отношению к нему зафиксированы различные выражения, приведенные в (17); также возможен глагол *bârânâ* (раздел 2.3) и выражение *jevâllâ potânâ* (раздел 2.6), но не глагол *âšânâ*. По отношению к сахару применяется глагол *sâlmânâ* 'растворяться'. О рубашке используется глагол *bezdânâ* 'блекнуть, выцветать' или выражение (18).

(17) *bus taral-i-z / vâl-e žut-is'k-i-z /*
туман расходиться-PST-3SG верх-ILL поднимать-DETR-PST-3SG
tòlž'-i-z / puks'-i-z
рассеиваться-PST-3SG садиться-PST-3SG
'Туман рассеялся' (ПМА)

(18) *derem-ez šundâ bas't-em*
рубашка-ACC солнце брать-PST2
'Рубашка выцвела на солнце (букв.: Рубашку солнце взяло)' (ПМА)

2.3. Глагол *bârânâ*

Глагол *бырыны* (в татышлинском говоре *bârânâ*) имеет значения 'погибать, умирать', 'кончаться, исчезать', 'истекать, расходоваться', 'дохнуть, вымирать', согласно словарю литературного языка UdmCorpus. В Wichmann 1987 : 24 приведены аналогичные сведения о его употреблении в удмуртских диалектах. Этимологически он возводится к общепермскому *bùr-* 'иссякнуть, исчезнуть' (КЭСК 1970 : 44).

По нашим данным, в татышлинском говоре этот глагол используется в широком наборе контекстов прекращения существования, см. (19) и примеры из КТУ: *č'ârs* ***bâriz*** 'закваска закончилась'; *kälzä* ***bârem*** 'их силы закончились'; *školamâ* ***bârem*** 'наша школа закрылась'; *gâron* ***bârem*** *bere* 'после окончания пахоты' и др. В этот ряд контекстов вписывается и его употребление по отношению к туману (*bus bâriz* 'Туман рассеялся', см. также обсуждение примера (17)).

(19) *ta-in vera-n-e mânam* ***bâr-i-z***
этот-INS говорить-VN-POSS.1SG я.GEN заканчиваться-PST-3SG
'На этом рассказ мой окончен' (КТУ: SGM-13072024_MW_museum)

В русле данной инвариантной семантики значение исчезновения реализуется глаголом *bârânâ* в контекстах, описывающих прекращение существования субъекта — целого класса (20), социального образования (21), абстрактной сущности (22).

(20) *d'inozavâr-jos* ***bâr-i-zâ*** *kʉat'-ton vit' mil'ion ar*
динозавр-PL заканчиваться-PST-3PL шесть-DEC пять миллион год
ta-les' az'lo
этот-GEN2 раньше
'Динозавры исчезли 65 млн лет назад' (ПМА)

(21) *so gurt* ***bâr-i-z***, *so vil' kâzâl'l'ar jevâl ni*
тот деревня заканчиваться-PST-3SG тот новый Кызыл-Яр нет уже
'Эта деревня исчезла, этого Нового Кызыл-Яра уже нет' (КТУ: GRG_ShKI-072019_VI_4_kyzyljar)

(22) *kȯn'a tânad dâr-âd* ***bâr-i-z***, *so mânda*
сколько ты.GEN время-POSS.2SG заканчиваться-PST-3SG тот столько
šâd-i-d kompjutâr-en
играть-PST-2SG компьютер-INS
'Сколько у тебя времени пропало, столько играл на компьютере' (ПМА)

Некоторые из опрошенных носителей указывают на следующий контраст между глаголами *âššânâ* 'исчезать' (см. раздел 2.2) и *bârânâ* в контексте (23). Глагол *âššânâ* понимается в первую очередь как описывающий физическое исчезновение субъекта (например, если билет упал под кровать). Абстрактное же значение утраты функциональности билета выражается глаголом *bârânâ*.

(23) *so koncert-e mânâ-nâ ȯz bâgatâ, bil'et-se*
тот концерт-ILL идти-INF NEG.PST.3 мочь билет-ACC.POSS.3SG
s'ot-i-z mânâm ***bâr-on-tem*** */* ***#âš-on-tem*** *ponna*
давать-PST-3SG я.DAT заканчиваться-VN-CAR исчезать-VN-CAR для
'Она не смогла пойти на концерт и отдала билет мне, чтобы он не пропал (#чтобы он не потерялся)' (ПМА)

Для базовых контекстов субъекта, который перестал быть видимым (см., например, (24)—(25)), и субъекта, который ищут (см., например, (26)), глагол *bârânâ* нехарактерен. В части идиолектов *bârânâ* допускается при направленном опросе по отношению к возникновению преграды для наблюдения солнца (27), однако мы не нашли таких примеров в текстах из КТУ либо в корпусах литературного удмуртского (WebCorpora; Udmcorpus).

(24) **pojezd tunnel'-e* ***bâr-i-z***
поезд туннель-ILL заканчиваться-PST-3SG
Ожидаемое значение: 'Поезд скрылся в туннеле' (ПМА)

(25) *??so tâl-ez kâs-i-z no van'm-âz* ***bâr-i-z***
тот огонь-ACC гасить-PST-3SG ADD весь-POSS.3SG заканчиваться-PST-3SG
Ожидаемое значение: 'Он выключил свет, и всё исчезло [из поля зрения]' (ПМА)

(26) **mânam posi̯lka tolon vüä-nä tijâš val*,
я.GEN посылка вчера приходить-INF должен быть.PST
no ***bâr-em***
но заканчиваться-PST2
Ожидаемое значение: 'Моя посылка должна была прийти вчера, но пропала' (ПМА)

(27) *?šundâ pil'em-jos s'ȯr-ä* ***bâr-i-z***
солнце облако-PL зад-ILL заканчиваться-PST-3SG
'Солнце скрылось за облаками' (ПМА)

По отношению к человеку значение 'исчезнуть, пропасть' базово выражается глаголом *âššânâ* (см. раздел 2.2). В примерах из текстов глагол *bârânâ* самостоятельно (28) или в сочетании с глаголом *kulânâ* 'умирать' (29) указывает на смерть человека. Носители языка также применяют его к человеку с существенно ухудшившимся здоровьем или к ведущему асоциальный («пропащий») образ жизни, ср. интерпретации предложения *vas'a bâriz* (букв. *Вася закончился*) как 'Вася серьезно заболел, исхудал' либо 'Вася стал пьяницей или наркоманом'.

(28) *kin-len kart-ez vojna-je* ***bâr-i-z***, *so-os og-kâše*
кто-GEN муж-POSS.3SG война-ILL заканчиваться-PST-3SG тот-PL один-какой
marâm... jurttâ-tek, *no-kâše pom= pomoš'-tek bud-et-i-zâ*
PLH помогать-CVB.NEG NEG-какой помощь-CAR расти-CAUS-PST-3PL
'У кого мужья погибли на войне, они никакого... Безо всякой помощи растили [детей]' (КТУ: ATN-29072021_VI_13_babushka)

(29) *al'i uže jevâl ni so uˀmorˀ-ǯ'os*. ***bâr-i-zâ***. *babuška-os*
сейчас уже NEG уже тот удмурт-PL заканчиваться-PST-3PL бабушка-PL
kulâ-sa ***bâr-i-zâ***. *mi uže обрусевший uˀmorˀ-ǯ'os*
умирать-CVB заканчиваться-PST-3PL мы уже удмурт-PL
'Сейчас уже нет этих удмуртов. Не стало их. Бабушки поумирали. Мы уже обрусевшие удмурты' (КТУ: HAK_Aribash2-07082023_VI_10televisor)

2.4. Глагол *pârânâ*

Глагол *пырыны* (в татышлинском говоре *pârânâ*) имеет базовое значение 'войти' (UdmCorpus; КЭСК 1970 : 237; Wichmann 1987 : 200). Его употребление в контекстах исчезновения зафиксировано в Русско-удмуртском словаре (2019, т. 1 : 310) и встречается в литературных текстах:

(30) *Пичи пислегъ-ёс пумит-а-мы номыр но вера-ны*
маленький синица-PL напротив-LOC/ILL-POSS.1PL ничего ADD говорить-INF
öz быгат-э, *со-лэсь но ортчыт — уг вала-ло*:
NEG.PST.3 мочь-PL тот-GEN2 ADD слишком NEG.PRS.3 понимать-PRS.3PL
ма лу-и-з, *кытчы* ***пыр-и-з*** *писпу*, *кытчы*
быть-PST-3SG куда входить-PST-3SG дерево куда
ыш-и-зы со-ос-лэн пи-ос-сы
исчезать-PST-3PL тот-PL-GEN парень-PL-POSS.3PL
'Гаечки ничего не могли нам ответить, но, самое главное, не могли понять, что такое случилось, куда делось дерево, куда исчезли их дети' (UdmCorpus — Русско-удмуртский параллельный корпус: М. Пришвин, Сиклэн этажъёсыз (1956))

В нашем материале по татышлинскому говору аналогично литературному примеру (30) семантика исчезновения передается глаголом *pârânâ* в сочетании с модификатором *kâtč'â* 'куда' или с образованными на его основе неопределенными местоимениями (местоименными наречиями).

В контекстах перемещения глагол *pârânâ* выражает буквальное значение, во многих случаях смежное с исчезновением. Так, в (31) носители использовали конструкцию с этим глаголом и участником — конечной точкой в качестве реакции на русский стимул «исчез в тоннеле». В (32) конструкция с *pârânâ* применена к уехавшей куда-либо и исчезнувшей из поля зрения машине. В то же время для контекстов исчезновения неподвижного субъекта из поля зрения перемещающегося наблюдателя конструкция нехарактерна (33). В (34), где исчезновение обусловлено перемещением преграды, а не субъекта, глагол *pârânâ* интерпретируется буквально.

(31) *pojezd* ***pâr-i-z*** *metro-je*, *mi kuin'-na-mâ uč'k-i-mâ*
поезд входить-PST-3SG метро-ILL мы три-COLL-POSS.1PL смотреть-PST-1PL
ber-ze
зад-ACC.POSS.3SG
'Поезд заехал в метро, мы втроем смотрели ему вслед' (ПМА)

(32) *mašina* ***kâtč'ə ke pər-i-z***
машина куда INDEF входить-PST-3SG
'Машина куда-то делась' (ПМА)

(33) *pojezd vərž'-i-z, mi košk-i-m. nərəs' əš-i-z /*
поезд трогаться-PST-3SG мы уходить-PST-1PL первый исчезать-PST-3SG
??***kâtč'ə ke pər-i-z*** *vokzal, so ber-e kalək-jos*
куда INDEF входить-PST-3SG вокзал тот зад-ILL народ-PL
'Поезд тронулся, мы поехали. Первым исчез вокзал, за ним люди' (ПМА)

(34) #*zanaves vorsa-s'k-i-z, art'ist-jos* ***kâtč'ə dər pər-i-zə***
занавес закрывать-DETR-PST-3SG артист-PL куда наверное входить-PST-3PL
'Опустился занавес, и артисты куда-то зашли'. (ПМА)

При этом конструкция с глаголом *pərənə* применяется к исчезновению субъекта, который ищут. Выраженность ситуации перемещения в таком случае может быть различной. В (35) исчезновение посылки предполагает ее перемещение в рамках почтового сообщения. В (36) же телефон воспринимается говорящим как статичный объект. Развитие у этого глагола семантики исчезновения следует, по-видимому, связывать со структурой ситуации входа куда-либо: входящий внутрь некоторой локации субъект становится недоступным для зрительного наблюдения снаружи; данный компонент недоступности для наблюдателя реализуется и в контекстах исчезновения.

(35) *mənam posi̮lka tolon vüə-nə tijəš val, no*
я.GEN посылка вчера приходить-INF должен быть.PST но
kâtč'ə dər pər-em
куда наверно входить-PST2
'Моя посылка должна была прийти вчера, но куда-то пропала' (ПМА)

(36) *vit' minut ta-les' az'lo žök vəl-ən kəl'l'-e val*
пять минута этот-GEN2 раньше стол верх-LOC лежать-PRS.3SG быть.PST
t'el'efon-e. ***kâtč'ə pər-i-z*** *ta ber-e*?
телефон-POSS.1SG куда входить-PST-3SG этот зад-ILL
'Пять минут назад на столе лежал мой телефон. Куда он делся?' (ПМА)

Ситуация потери возможности наблюдения или свойства видимости также может кодироваться конструкцией с глаголом *pərənə*:

(37) *so təl-ez kəs-i-z no van'm-əz* ***kâtč'ə ke pər-i-z***
тот огонь-ACC гасить-PST-3SG ADD весь-POSS.3SG куда INDEF входить-PST-3SG
'Он выключил свет, и всё куда-то делось' (ПМА)

Глагол *pərənə* с модификаторами применим и к некоторым абстрактным контекстам, указывая на исчезновение нематериальной сущности (38) или на потерю доступа к субъектам некоторого класса (39). В контекстах исчезновения целого класса эта конструкция чаще отвергается. Так, пример (40) сопровождается комментариями носителей «Как будто динозавры куда-то ушли», интерпретируясь тем самым не так, что класс исчезает, а так, что он существует, но становится недоступным для наблюдателя. Напротив, 'волнение' в (38) и 'сыры' в (39) оцениваются как такие субъекты, которые могут вновь стать доступными наблюдению.

(38) *so tuž волноваться kar-i-z выступать kar-on*
тот очень делать-PST-3SG делать-VN

az'-a-z, no scena-je pot-em ber-a-z
перед-LOC/ILL-POSS.3SG но сцена-ILL выходить-NMLZ зад-LOC/ILL-POSS.3SG
voln'en'i-jez ***kâtč'ə ke pər-i-z***
волнение-POSS.3SG куда INDEF входить-PST-3SG
'Она очень волновалась перед выступлением, но после выхода на сцену волнение исчезло' (ПМА)

(39) *kriz'is bašla-Ø-z no lafka-is' sir-jos*
кризис начинать-PST-3SG ADD магазин-EL сыр-PL
kâtč'ə dər pər-i-zə
куда наверное входить-PST-3PL
'Начался кризис, и из магазинов исчезли сыры' (ПМА)

(40) ??*d'inozavər-jos* ***kâtč'ə ke pər-i-zə***
динозавр-PL куда INDEF входить-PST-3PL
'Динозавры исчезли'. (ПМА)

2.5. Связь полей перемещения и исчезновения

Следствие исчезновения возможно у различных глаголов перемещения, но его возникновение зависит и от глагола, и от контекста. Так, носители интерпретируют употребление глагола *peˀžʹânâ* 'убегать' по отношению к собаке как указание на то, что она пропала и, скорее всего, уже не вернется, см. (41), а также (42), где показана несовместимость этого глагола и указания на нахождение собаки в поле зрения.

(41) *mânam puni-je* ***peˀžʹ-i-z***
я.GEN собака-POSS.1SG убегать-PST-3SG
'У меня убежала (пропала) собака' (ПМА)

(42) **puni-je* ***peˀžʹ-i-z***. *tin'i so*
собака-POSS.1SG убегать-PST-3SG вон тот
Ожидаемое значение: 'Собака убежала. Вон она [говорящий показывает в сторону другого конца двора]' (ПМА)

В то же время по отношению к человеку глагол *peˀžʹânâ* интерпретируется буквально (43) и не выражает значения исчезновения (оно может быть передано, например, базовым глаголом *âšânâ* 'исчезать').

(43) *mânam kərəš-e* ***peˀžʹ-i-z***
я.GEN сосед-POSS.1SG убегать-PST-3SG
'У меня сосед сбежал [например, от участкового или от жены]' (ПМА)

Глагол *koškânâ* 'уходить' совместим со сценарием, при котором субъект остается в поле зрения (44), ср. (42). Однако ситуативно он может указывать и на исчезновение субъекта, см. (45), где данный глагол применен к уплывшей и тем самым исчезнувшей из поля зрения наблюдателя русалке.

(44) *puni-je* ***košk-i-z***. *tin'i so*
собака-POSS.1SG уходить-PST-3SG вон тот
'Собака ушла. Вон она' (ПМА)

(45) *mon-e aˀžʹ-em ber-a-z tanâp-e v= vas'k-i-z*
я-ACC видеть-NMLZ зад-LOC/ILL-POSS.3SG Танып-ILL спускаться-PST-3SG
no pe ***košk-i-z***. *č'um-i-z otč'ə. vu= vu tulkâm gəne*
ADD CIT уходить-PST-3SG нырять-PST-3SG туда вода вода волна только

pe kâl'-i-z *na* *tanəp=* *marâm-e*
CIT оставаться-PST-3SG еще Танып PLH-ILL
'После того как она (русалка) меня увидела, она спустилась к Таныпу и уплыла. Нырнула туда. Только волны остались на этой самой… Танып' (КТУ: AZA-09072024_TD_rusalki)

Интересный случай представлен глаголом *kirganə* (в литературной орфографии *кирганы*). В словаре UdmCorpus ему приписаны значения 'упасть, выпасть, вывалиться', 'потеряться', в Wichmann 1987: 106 — 'выронить', 'упасть', 'потеряться'. Наши данные также свидетельствуют о проявляемой этим глаголом смежности семантических зон падения (подтипа перемещения) и исчезновения. Типичный контекст употребления глагола *kirganə* представлен в (46). Предложение (47), не содержащее, в отличие от (46), расширенного контекста, типично понимается как указывающее на пропажу телефона.

(46) *t'el'efon* *kisi-is'* ***kirga-m*** *no* *mon* *so-je* *šed'tâ-nə*
телефон карман-EL выпадать-PST2 ADD я тот-ACC находить-INF
ug *bâgat-is'kə*
NEG.PRS/FUT.1SG мочь-PRS
'Телефон выпал из кармана, и я не могу его найти' (ПМА)

(47) *pet'a-len* *t'el'efon-ez* ***kirga-m***
Петя-GEN телефон-POSS.3SG выпадать-PST2
'У Пети выпал телефон (и, вероятнее всего, потерялся)' (ПМА)

В (48), где компонент исчезновения отменяется контекстом, глагол *kirganə* приемлем для части опрошенных носителей (из 7 носителей, которым было предъявлено предложение, сочли его правильным 4). Для сравнения, в (49), где сохраняется компонент исчезновения, но отсутствует компонент падения, этот глагол чаще оценивается как неприемлемый (из 6 опрошенных носителей предложение оценили как правильное только двое).

(48) ?*t'el'efon* *kisi-is'* ***kirga-Ø-z*** *no* *mon* *so-je* *srazu*
телефон карман-EL выпадать-PST-3SG ADD я тот-ACC сразу
žut-i-Ø
поднимать-PST-1SG
'Телефон выпал из кармана, и я его сразу поднял' (ПМА)

(49) ??*t'el'efon* *kətč'ə* ***kirga-Ø-z?*** *al'i* *gəne* *tatən*
телефон куда выпадать-PST-3SG сейчас только здесь
kâl'l'-e *val*
лежать-PRS.3SG быть.PST
'Куда делся телефон? Только что лежал здесь' (ПМА)

В (50)—(51), где речь идет об исчезновении объектов, которые ищут, но ситуация не предполагает их выпадения, глагол *kirganə* отвергается носителями. То же касается и контекстов исчезновения из поля зрения, см., например, (52)—(53). Рассматриваемых в статье абстрактных употреблений, связанных с зоной исчезновения, лексема *kirganə* также не развивает.

(50) **puni-je* ***kirga-m***
собака-POSS.1SG выпадать-PST2
Ожидаемое значение: 'У меня пропала собака' (ПМА)

(51) **mə̂nam posi̮lka tolon lə̂ktə̂-nə̂ tijə̂š val*,
я.GEN посылка вчера приходить-INF должен быть.PST
no ***kirga-Ø-z***
но выпадать-PST-3SG
Ожидаемое значение: 'Моя посылка должна была прийти вчера, но пропала' (ПМА)

(52) **katanč'i lez'-is'k-i-z no art'ist-jos* ***kirga-Ø-zə̂***
занавес отпускать-DETR-PST-3SG ADD артист-PL выпадать-PST-3PL
Ожидаемое значение: 'Опустился занавес, и артисты исчезли' (ПМА)

(53) **pojezd* ***kirga-Ø-z*** *metro-je / metro-jə̂n*
поезд выпадать-PST-3SG метро-ILL метро-LOC
Ожидаемое значение: 'Поезд исчез в метро' (ПМА)

Тем самым, мы видим, что употребление различных глаголов перемещения может предполагать исчезновение их субъекта. Статус исчезновения как компонента значения глагола или контекстной импликатуры варьируется по глаголам, контекстам их употребления и по идиолектам и может исследоваться в дальнейшем на большей выборке глаголов и ситуаций.

2.6. Конструкция *jevə̂lllə̂ potə̂nə̂*

Еще одним выражением исчезновения является конструкция *jevə̂l-lə̂ potə̂-nə̂* (нет-DAT выходить-INF). Она, по-видимому, калькирована с татарского выражения *юкка чыгу*, значение которого определяется как 'сходить на нет, уничтожаться; исчезать; иссякать' (Татарско-русский словарь 2007, т. 2 : 685). Последнее зафиксировано и в татарском говоре, носители которого проживают в посещенном нами удмуртском селе Нижнебалтачево, см. (54)—(55). Выражение частотно в корпусах литературного татарского языка, см., например, 42 899 вхождений в Письменном корпусе татарского языка[3] и иллюстрацию в (56). Выражения исчезновения, включающие единицу со значением 'нет' и тот или иной глагол, встречаются и в других тюркских языках, см., например, *жоқ бол* (букв.: 'нет + быть') в казахском и *yok olmak* (букв.: 'нет + быть') в турецком (Альбицкий & Казкенова 2026), *жок болуп кетүү* (букв.: 'нет будучи уйти') в кыргызском (El-Sozduk).

(54) *minem telefon* ***juk-ka s'ɤk-tɤ***
я.GEN телефон нет-DAT выходить-PST
'Мой телефон куда-то делся' (ПМА)

(55) *aŋa eš-kä bar-ɤrga i-de*, *ul* ***juk-ka s'ɤk-tɤ***
он.DAT работа-DAT идти-INF быть-PST он нет-DAT выходить-PST
'Ему надо было идти на работу, он пропал' (ПМА)

(56) *Намус суд-ы алд-ын-нан Саматов шəһəр-дəн* ***юк-ка чык-ты***
честь суд-POSS.3 перед-POSS.3-ABL Саматов город-ABL нет-DAT выходить-PST
'Перед судом чести Саматов исчез из города' (Письменный корпус татарского языка. https://corpus.tatar/: Габдрахман Әпсәләмов, Сайланма әсәрләр: 5 томда. 2 том: роман (2009))

В корпусе литературного удмуртского языка WebCorpora соответствующее выражение *ӧвӧллы потыны* встретилось 9 раз, см., например, (57). Все эти

[3] Поисковый запрос: [word="юкка"], [lemma="чык|чыгу"], на расстоянии 1.

вхождения связаны с удмуртско-тюркскими контактами, а их низкая частотность логична для сценария калькирования. Шесть вхождений из девяти отмечены в текстах из газеты «Азьлане (Хезмәт)», издающейся в Республике Татарстан. Оставшиеся три вхождения принадлежат блогу shushynati.ru, автор которого, Наталья Михайлова, долгое время жила и работала в Республике Башкортостан, а затем переехала в Республику Татарстан.[4]

(57) *Югыт, шуныт кабинет-ын вис-ёнъ-ёс но*
светлый теплый кабинет-LOC болеть-VN-PL ADD
ӧвӧл-лы пот-о *кадь*
NEG-DAT выходить-PRS.3PL как
'В светлом, теплом кабинете и болезни как будто исчезают' (WebCorpora: Азьлане (Хезмәт), 2014.12.11)

В татышлинском говоре конструкция *jevâllâ potânâ* признается некоторыми носителями возможной, если субъект перестал быть видимым в результате перемещения, совершенного им самим (58) или наблюдателем (59). В то же время часть носителей усматривает в подобных контекстах семантику деструкции. Например, предложение (58) понимается ими так, что поезд был взорван или сошел с рельсов, а в (59) усматривается ситуация сноса или взрыва вокзала. Пример (60) чаще интерпретируется как указывающий на пропажу актеров в неизвестном направлении (а не просто на прекращение зрительного доступа к ним) либо на их уход из жизни.

(58) ?/#*pojezd tunnel'-e* ***jevâl-lâ pot-i-z***
поезд туннель-ILL NEG-DAT выходить-PST-3SG
'Поезд исчез в тоннеле / #был уничтожен' (ПМА)

(59) *pojezd vârʒ'-i-z, mi košk-i-m.* ?/#*pervâj vokzal*
поезд трогаться-PST-3SG мы уходить-PST-1PL сначала вокзал
jevâl-lâ pot-i-z, *so ber-e mur*ʔ*-ʒ'os*
NEG-DAT выходить-PST-3SG тот зад-ILL человек-PL
'Поезд тронулся, мы поехали. Первым исчез [из поля зрения] / #был уничтожен вокзал, затем люди' (ПМА)

(60) ?/#*zanaves vorsa-s'k-i-z, akt'or-jos* ***jevâl-lâ pot-i-zâ***
занавес закрывать-DETR-PST-3SG актер-PL NEG-DAT выходить-PST-3PL
'Занавес закрылся, актеры исчезли' (ПМА)

Аналогично при потере возможности зрительного наблюдения конструкция *jevâllâ potânâ* допустима, однако некоторые носители также связывают ее с идеей деструкции, ср. комментарии «Всё как будто перестало существовать», «Всё пошло насмарку» в (61). В (62), где предполагается потеря субъектом свойства видимости, конструкция оценивается как приемлемая (что, по-видимому, связано с прекращением существования субъекта в заданной локации).

(61) ?/#*tâl-ez kâs-em ber-e van'm-âz* ***jevâl-lâ pot-i-z***
огонь-ACC гасить-NMLZ зад-ILL весь-POSS.3SG NEG-DAT выходить-PST-3SG
'После того как выключили свет, всё исчезло' (ПМА)

(62) *vedon* ***jevâl-lâ pot-em*** *ber-e komnata buš kâl'-i-z*
призрак NEG-DAT выходить-NMLZ зад-ILL комната пустой оставаться-PST-3SG
'После исчезновения призрака комната осталась пустой' (ПМА)

[4] См. https://kukmor.tatarstan.ru/index.htm/news/311626.htm.

В контекстах, которые предполагают поиск субъекта ввиду его отсутствия на ожидаемом месте (63) или ввиду недостающей информации о нем (64), конструкция *jevâllâ potânâ* возможна. При этом предложение (64) прокомментировано некоторыми из информантов так, что посылка, вероятно, уже не придет. Пример (65) понимается частью носителей так, что собаки, по-видимому, уже нет в живых, а не как указание на необходимость ее поиска.

(63) *mânam t'el'efon kâtč'ə dər* ***jevâl-lâ pot-i-z***
я.GEN телефон куда наверное NEG-DAT выходить-PST-3SG
'Мой телефон куда-то делся' (ПМА)

(64) *mânam posi̯lka-je tolon lâktâ-nâ kule val,*
я.GEN посылка-POSS.1SG вчера приходить-INF нужно быть.PST
no ***jevâl-lâ pot-i-z***
но NEG-DAT выходить-PST-3SG
'Моя посылка должна была прийти вчера, но пропала' (ПМА)

(65) OK/#*mânam dâdi-je-len pu̇ni-jez*
я.GEN младшая_сестра-POSS.1SG-GEN собака-POSS.3SG
jevâl-lâ pot-i-z
NEG-DAT выходить-PST-3SG
'У моей младшей сестры пропала собака' (ПМА)

Обсуждаемое выражение также употребительно в ряде абстрактных контекстов, предполагающих прекращение существования класса субъектов или нематериальной сущности (66)—(67) либо потерю доступа к некоторому классу (68). Семантика прекращения существования реализуется и в (69) применительно к природному явлению — туману.

(66) *kâl* ***jevâl-lâ pot-i-z*** *berpumeti so kâl-en*
язык NEG-DAT выходить-PST-3SG последний тот язык-INS
vera-s'k-is' murt-en
говорить-DETR-PTCP.ACT человек-INS
'Язык исчез вместе с последним человеком, говорившим на этом языке' (ПМА)

(67) *kȯn'a tânad dâr-âd* ***jevâl-lâ pot-i-z***,
сколько ты.GEN время-POSS.2SG NEG-DAT выходить-PST-3SG
so mânda šâd-i-d kompjutâr-en
тот столько играть-PST-2SG компьютер-INS
'Сколько времени у тебя пропало, ты столько играл на компьютере' (ПМА)

(68) *kriz'is bašla-Ø-z no, magaz'in-is' van' sâr-jos*
кризис начинать-PST-3SG ADD магазин-EL весь сыр-PL
jevâl-lâ pot-i-zâ
NEG-DAT выходить-PST-3PL
'Начался кризис, и из магазина исчезли все сыры' (ПМА)

(69) *šundâ pot-i-z no bu̇s* ***jevâl-lâ pot-i-z***
солнце выходить-PST-3SG ADD туман NEG-DAT выходить-PST-3SG
'Вышло солнце, и туман рассеялся' (ПМА)

2.7. Конструкция *aʾǯ'is'k(âl)emis' duktânâ*

Значение исчезновения может передаваться конструкцией *aʾǯ'-is'k-em-is' duktâ-nâ* (видеть-DETR-NMLZ-EL прекращаться-INF). Глагол зрительного восприя-

тия встречается в ней также в форме *aˀǯ'is'kâlemis'* с итеративным суффиксом *-l*. Семантических различий между контекстами с наличием или отсутствием итеративного суффикса мы в данном случае не выявили.

Опрошенные носители татышлинского говора делают достаточно последовательные суждения об употреблении конструкции, однако некоторые из них оценивают ее как литературную (возможно, в силу ее сложности). В словаре литературного языка UdmCorpus она зафиксирована в виде *адӟись-кылэмысь дугдыны* с комментарием «перестать появляться» (словарная статья *пропáсть*). В корпусах литературного языка она не частотна: в основном корпусе UdmCorpus встретилось всего четыре вхождения (в варианте *адӟиськемысь дугдыны*), а в параллельном корпусе UdmCorpus и в основном корпусе WebCorpora не встретилось ни одного вхождения.

Суждения носителей татышлинского говора указывают на приемлемость рассматриваемой конструкции в широком диапазоне контекстов (впрочем, в качестве базовой единицы последовательно приводится глагол *ôššônô*). Так, конструкция описывает ситуации, в которых субъект перестал быть видимым в результате перемещения (см. иллюстрацию в (70); в остальных связанных с перемещением контекстах конструкция также возможна), потери возможности зрительного наблюдения (71), потери свойства видимости (72).

(70) *pôž-is'* *ućˈkə-sa* *kâl'l'-i-zô* *t'itan'ik-les'* *kal'l'en* *vu-e*
лодка-EL смотреть-CVB лежать-PST-3PL Титаник-GEN2 медленно вода-ILL
aˀǯ'-is'k-em-is' ***dukt-em-ze***
видеть-DETR-NMLZ-EL прекращаться-NMLZ-ACC.POSS.3SG
'Из лодки наблюдали, как «Титаник» медленно скрывался в воде' (ПМА)

(71) *so* *tôl-ez* *kâs-i-z* *no*, *van'm-ôz*
тот огонь-ACC гасить-PST-3SG ADD весь-POSS.3SG
aˀǯ'-is'kô-l-em-is' ***dukt-i-z***
видеть-DETR-ITER-NMLZ-EL прекращаться-PST-3SG
'Он выключил свет, и всё исчезло' (ПМА)

(72) *vôžôkôl-is'* *koč'ôš* *bôž-is'en-ôz* *kal'l'en*
сказка-EL кот хвост-EGR-POSS.3SG медленно
aˀǯ'-is'k-em-is' ***duktô-nô*** *kutsk-i-z*
видеть-DETR-NMLZ-EL прекращаться-INF начинать-PST-3SG
'В сказке кот стал медленно исчезать, начиная с хвоста' (ПМА)

Обсуждаемое выражение допустимо и в контекстах, связанных с поиском субъекта и его исчезновением вследствие отсутствия на ожидаемом месте (73) или отсутствия релевантной информации (74). Интересно, что пример (74) был интерпретирован одним из носителей как 'посылка перестала отображаться в почтовом приложении', что связано с идеей прекращения зрительного восприятия.

(73) *mânam* *dôdi-je-len* *puni-jez*
я.GEN младшая_сестра-POSS.1SG-GEN собака-POSS.3SG
aˀǯ'-is'kô-l-em-is' ***dukt-i-z***
видеть-DETR-ITER-NMLZ-EL прекращаться-PST-3SG
'У моей младшей сестры пропала собака' (ПМА)

(74) *mânam* *posi̯lka* *tolon* *lôktô-nô* *tijôš* *val*, *no*
я.GEN посылка вчера приходить-INF должен быть.PST ADD

aʾǯ'-is'kâ-l-em-is' ***dukt-i-z***
видеть-DETR-ITER-NMLZ-EL прекращаться-PST-3SG
'Моя посылка должна была прийти вчера, но пропала' (ПМА)

В силу связи конструкции *aʾǯ'is'k(âl)emis' duktânâ* с ситуацией зрительного восприятия, она нехарактерна для абстрактных контекстов, недоступных наблюдателю визуально, ср. (75)—(76). Однако при релевантности зрительного доступа вне ситуаций физического исчезновения она возможна, ср. (77), где говорится не о буквальном исчезновении человека, а о невозможности наблюдать его в телевизионных программах.

(75) **kâl* ***aʾǯ'-is'kâ-l-em-is'*** ***dukt-i-z***
язык видеть-DETR-ITER-NMLZ-EL прекращаться-PST-3SG
Ожидаемое значение: 'Язык исчез' (ПМА)

(76) **d'inozavâr-jos* ***aʾǯ'-is'k-em-is'*** ***dukt-i-zâ***
динозавр-PL видеть-DETR-NMLZ-EL прекращаться-PST-3PL
kʊat'-ton vit' mil'l'ion ar ta-les' az'lo
шесть-DEC пять миллион год этот-GEN2 раньше
Ожидаемое значение: 'Динозавры исчезли 65 миллионов лет назад' (ПМА)

(77) *kirkorov tergaš-em-ez ber-e* ***aʾǯ'-is'k-em-is'***
Киркоров ругаться-NMLZ-POSS.3SG зад-ILL видеть-DETR-NMLZ-EL
dukt-i-z *t'el'evizor ekran-is'*
прекращаться-PST-3SG телевизор экран-EL
'Киркоров после скандала исчез с экрана телевизора' (ПМА)

2.8. Глагол *vatis'kânâ* 'прятаться'

В словаре литературного удмуртского языка UdmCorpus фиксируется глагол *ватскыны* 'прятаться, укрыться, скрыться' (с морфологическим вариантом *ватїськыны*, отличающимся формой детранзитивного аффикса), см. также переходный коррелят *ватыны* 'прятать, укрыть, скрыть'. Аналогичная информация о его морфологии и семантике в удмуртских диалектах приведена в Wichmann 1987 : 308. В татышлинском говоре более частотен вариант *vatis'kânâ* (на момент подготовки статьи 13 вхождений в КТУ при отсутствии вхождений *vatskânâ*), однако при направленном опросе вариант *vatskânâ* не отвергается. Базовое употребление рассматриваемого глагола проиллюстрировано в (78).

(78) *nâlpi-jos-âz kutâ-nâ dârtt-o, no nâlpi-jos nʊnaz'e...*
ребенок-PL-ACC хватать-INF пытаться-PRS.3PL но ребенок-PL днем
pâš pušk-â ***vat-is'k-o***
конопля внутренность-ILL прятать-DETR-PRS.3PL
'[Заболевших трахомой] детей пытаются поймать [врачи], но дети днем... Прячутся в коноплю' (КТУ: AZA-09072025_IKh_epidemija)

В большинстве контекстов исчезновения глагол *vatis'kânâ* не используется, ср. допустимость только интерпретации 'прятаться' в (79) и аномальность примера (80).

(79) *zanaves vorsa-s'k-i-z, art'ist-jos* ***vat-is'k-i-zâ***
занавес закрывать-DETR-PST-3SG артист-PL прятать-DETR-PST-3PL
'Опустился занавес, артисты спрятались / *исчезли из поля зрения' (ПМА)

(80) **t'el'efon* ***vat-is'k-i-z***
телефон прятать-DETR-PST-3PL
Ожидаемое значение: 'Телефон пропал' (ПМА)

Вместе с тем данный глагол зафиксирован нами в контекстах наблюдаемого исчезновения солнца, см. его оценку информантами как синонимичного с базовым глаголом *âšâ nâ* 'исчезать' в (81).

(81) *šundâ pil'em-jos s'ör-ä* ***âš-i-z*** **/** ***vat-is'k-i-z***
солнце облако-PL зад-ILL исчезать-PST-3SG прятать-DETR-PST-3SG
'Солнце скрылось за облаками' (ПМА)

В КТУ такие примеры не встретились, однако употребление рассматриваемого глагола (в его различных фонетических и морфологических вариантах) по отношению к исчезновению небесных тел из поля зрения встречаются в корпусах других вариантов удмуртского языка, см. пример (82) из литературного языка и (83) из бесермянского идиома.

(82) *5 октябр-е шунды кӧня ке толэзь-лы* ***ват-ск-и-з***
5 октябрь-ILL солнце сколько INDEF луна-DAT прятать-DETR-PST-3SG
Кузь полярной уй кутск-и-з
длинный полярный ночь начинаться-PST-3SG
'5 октября солнце скрылось на несколько месяцев. Наступила долгая полярная ночь' (UdmCorpus — Русско-удмуртский параллельный корпус: Н. Е. Виткови, География (1949))

(83) *tolež'-ez* ***wač'k-e*** *n'i pl'em š'er-ə*
луна-POSS.3SG прятаться-PRS.3SG уже облако зад-ILL
'Месяц скрывается за тучей' (Beserman multimedia corpus. https://beserman.web-corpora.net/index_en.html: Case compounding experiment, cards (AL, RA))

Таким образом, в ситуации 'прятаться' имеется агентивный компонент ('намеренно покинуть поле зрения'), нетипичный для контекстов исчезновения. В удмуртском языке этот компонент нейтрализуется при метафорическом употреблении, касающемся небесных тел. В целом, однако, ситуации 'прятаться' и 'исчезать', как демонстрирует наш полевой материал, разграничены лексически.

2.9. Обобщение данных

Данные о семантике и дистрибуции рассмотренных глаголов и конструкций исчезновения суммированы в Таблице 1. Глаголы перемещения *peʾžʼâ nâ* 'убегать', *koškâ nâ* 'уходить' и *kirganâ* 'выпадать', рассмотренные в разделе 2.5, не включены в таблицу в связи с нестабильностью выражения ими семантики исчезновения.

Как видно из Таблицы 1, наиболее широкую дистрибуцию имеют глагол *âšâ nâ* 'исчезать' (именно он чаще всего приводится с самими носителями при анкетировании) и конструкция *aʾžʼis'k(âl)emis' duktâ nâ* (букв.: перестать от видения). Последнюю конструкцию носители признают при опросе, но предпочитают не использовать сами, в т. ч. указывая на ее литературность. Достаточно широкую дистрибуцию имеют и конструкции с глаголом *pârâ nâ* 'входить'. Конструкция *jevâllâ potâ nâ* (букв.: выйти в нет) может ассоциироваться с различными ситуациями исчезновения, но, как правило, выражает семантику деструкции. Глагол *bârâ nâ* 'заканчиваться' имеет широкую семан-

тику прекращения существования, возникающую также в некоторых контекстах исчезновения. Глагол *vatis'kânâ* 'прятаться' в рассматриваемом нами классе ситуаций применим только к небесным телам.

Таблица 1

Обобщение сведений о глаголах и конструкциях исчезновения в татышлинском удмуртском

	âšânâ 'исчезать'	*bârânâ* 'заканчиваться'	*pârânâ* 'входить' + неопр. мест.	*jevâllâ potânâ* (букв.: выходить в нет)	*aʔǯ'is'k(âl)emis' duktânâ* (букв.: перестать от видения)	*vatis'kânâ* 'прятаться'
1. Субъект, который перестал быть видимым						
1.1. Перемещение						
1.1.1. Перемещение субъекта	+	*	+/#	?/#	+	+ (только небесные тела)
1.1.2. Перемещение преграды	+	*	#	?/#	+	
1.1.3. Перемещение наблюдателя	?	*	??	?/#	+	*
1.2. Потеря возможности зрительного наблюдения	+	??	+	?/#	+	*
1.3. Потеря субъектом свойства видимости	+	??	+	+	+	*
2. Субъект, который ищут						
2.1. Отсутствие субъекта на ожидаемом месте	+	*	+	+/#	+	*
2.2. Отсутствие информации о субъекте	+	*	+	+/#	+	*
3. Абстрактные контексты	исчезновение класса, нематериальной сущности, потеря доступа к субъектам некоторого класса	прекращение существования в большом числе контекстов	исчезновение нематериальной сущности; потеря доступа к субъектам некоторого класса	в целом семантика деструкции; прекращение существования класса или нематериальной сущности; потеря доступа к субъектам некоторого класса	только ситуации, предполагающие зрительный доступ наблюдателя	*

3. Заключение

Глаголы и конструкции исчезновения в татышлинском говоре удмуртского языка демонстрируют релевантность семантических противопоставлений, выделенных предшественниками на материале других языков — между контекстами перемещения, потери возможности зрительного наблюдения или свойства видимости, поиска субъекта. Эти контексты отражают различия в приемлемости между изученными лексемами и конструкциями (информация о дистрибуции рассмотренных единиц суммирована в Таблице 1 в разделе 2.9). Кроме того, наш материал позволил выявить некоторые паттерны в группе абстрактных контекстов, классифицированных в типологических работах на сегодняшний день достаточно обзорно. Так, глаголами исчезновения системно описываются ситуации исчезновения класса или нематериальной сущности, а также потери доступа к субъектам некоторого класса. Значимым оказывается и параметр зрительного доступа наблюдателя к субъекту исчезновения.

Примечательно также, что семантическая зона исчезновения в татышлинском удмуртском покрывается больши́м числом глаголов и конструкций. Сфера их употребления зачастую пересекается. Это может быть обусловлено различными источниками рассматриваемых единиц, причем исходное значение единицы может влиять на ее употребление в контекстах исчезновения.

Во-первых, лексема может выражать значение исчезновения в качестве базового: таков глагол *âšânâ* 'исчезать'.

Во-вторых, семантика исчезновения может композиционально складываться из семантики элементов конструкции, см. *jevâllâ potânâ* (букв.: выйти в нет), *aʾǯ'is'k*(*âl*)*emis' duktânâ* (букв.: перестать от видения, т. е. прекратить быть видимым). Первая из этих конструкций сохраняет во многих идиолектах семантику деструкции, прозрачную, исходя из ее внутренней формы. Для употребления второй конструкции релевантен компонент зрительного доступа.

В-третьих, значение исчезновения может развиваться как вторичное, ср. употребление глаголов *bârânâ* 'заканчиваться' (он сохраняет инвариантную семантику прекращения существования в том числе в тех контекстах, которые также покрываются другими глаголами исчезновения), *pârânâ* 'входить' (в сочетании с модификаторами), *vatis'kânâ* 'прятаться'.

Наконец, дополнительное усложнение в татышлинском удмуртском создает социолингвистическая ситуация (см. о ней подробнее Toulouze & Anisimov 2020; Кашкин & Винклер 2024). Будучи вписанным в общеудмуртское диалектное пространство и обладающий, как и любой его элемент, собственными территориальными особенностями, татышлинский говор также связан с контактными разновидностями тюркских языков и испытывает влияние литературного удмуртского. Выражение *jevâllâ potânə,* по-видимому, является тюркской калькой, появление которой обусловлено контактным окружением. Конструкция *aʾǯ'is'k*(*âl*)*emis' duktânə* оценивается некоторыми информантами как литературная, притом она знакома носителям татышлинского говора в силу того, что они владеют литературным языком в той или иной степени.

Представляется, что удмуртский материал (наряду, в частности, с обсуждением шугнанского материала в Рахилина & Рыжова 2025) вносит эмпири-

ческий вклад в понимание типологии того, за счет каких источников может формироваться группа лексем с семантикой исчезновения.

Data availability statement. The data are contained within the article.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Addresses

Egor Kashkin
Vinogradov Russian Language Institute of the RAS
E-mail: egorka1988@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-3044-0851

Polina Alimova
Lomonosov Moscow State University
E-mail: alimova016@gmail.com
https://orcid.org/0009-0005-0515-2067

Сокращения

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо, **ABL** — аблатив, **ACC** — аккузатив, **ADD** — аддитивная частица, **CAR** — каритив, **CAUS** — каузатив, **CIT** — цитатив, **COLL** — собирательное числительное, **CVB** — деепричастие, **DAT** — датив, **DEC** — показатель десятка, **DETR** — детранзитивизатор, **EGR** — эгрессив, **EL** — элатив, **GEN** — генитив, **GEN2** — второй генитив, **ILL** — иллатив, **INDEF** — показатель неопределенности, **INF** — инфинитив, **INS** — инструменталис, **ITER** — итератив, **LOC** — локатив, **NEG** — отрицание, **NMLZ** — номинализация, **ORD** — порядковое числительное, **PL** — множественное число, **PLH** — плейсхолдер, **POSS** — посессивность, **PRS** — настоящее время, **PST** — прошедшее время, **PST2** — второе прошедшее время, **PTCP.ACT** — активное причастие, **SG** — единственное число, **VN** — отглагольное имя.

Список источников: КТУ — Корпус татышлинского удмуртского. https://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/; **ПМА** — полевые материалы авторов; **El-Sozduk** — Электронные словари кыргызского языка. https://el-sozduk.kg/; **UdmCorpus** — Национальный корпус удмуртского языка. https://udmcorpus.udman.ru/home; **WebCorpora** — Корпуса удмуртского языка. https://udmurt.web-corpora.net/

ЛИТЕРАТУРА

Альбицкий П. О. 2022, Лексическая типология. Глаголы исчезновения. Выпускная квалификационная работа, Москва: НИУ ВШЭ.

Альбицкий П. О. & Казкенова А. К. 2024, Глаголы движения в семантическом поле исчезновения. —Международная конференция «Лингвистический форум 2024. Семантические переходы в языках мира». 21—23 ноября 2024 г. Институт языкознания РАН, Москва: Тезисы докладов, Москва: Институт языкознания РАН, 21.

Альбицкий П. О. & Казкенова А. К. 2026, Семантика глаголов исчезновения в турецком и казахском языках в лексико-типологической перспективе. — Урало-алтайские исследования 3, 98—113. https://doi.org/10.37892/2500-2902-2026-62-3-98-113.

Альбицкий П. О. & Рахилина Е. В. 2025, Русские глаголы исчезновения в типологическом контексте. — Acta Linguistica Petropolitana 21(1), 34—61. https://alp.iling.spb.ru/node/130; https://doi.org/10.30842/alp23065737211.

Апресян В. Ю. 2016, Глаголы *исчезнуть* и *пропасть*: многозначность и семантическая мотивация. —Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:

По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 1—4 июля 2016 г.), Москва: Издательство РГГУ, 16—27.
Булатова М. Р. 2021, Татарские говоры Башкортостана: ареальный аспект, Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова.
Кашкин Е. В & Винклер М.-Э. А. 2024, Языковая ситуация у татышлинских удмуртов: наблюдения экспедиций ОТиПЛа МГУ. — Родной язык 1, 16—43. https://doi.org/10.37892/2313-5816-2024-1-16-43.
Кельмаков В. К. 1998, Краткий курс удмуртской диалектологии. Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография, Ижевск: Издательство Удмуртского университета.
Кибрик А. Е. 1972, Методика полевых исследований (к постановке проблемы), Москва: Издательство Московского университета.
Миржанова С. Ф. 2006, Северо-западный диалект башкирского языка, Уфа: Китап.
Насибуллин Р. Ш. & Максимов С. А. & Семенов В. Г. & Отставнова Г. В. 2009, Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Выпуск I, Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика».
Рахилина Е. В. & Резникова Т. И. 2013, Фреймовый подход к лексической типологии. — ВЯ № 2, 3—31.
Рахилина Е. В. & Рыжова Д. А. 2025, О принципах глагольной колексификации. — ВЯ № 2, 7—25. https://doi.org/10.31857/0373-658X.2025.2.7-25
Русско-удмуртский словарь: В 2 т. Более 55000 слов, Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2019.
Татарско-русский словарь 1—2, Казань: Магариф, 2007.
Baidoullina, Anna 2003, Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Magistritöö, Tartu: Tartu Ülikool.
Metslang, Helle 2001, On the developments of the Estonian aspect: The verbal particle *ära*. — Circum-Baltic Languages. Volume II. Grammar and Typology, Amsterdam: Benjamins, 443—479.
Rakhilina, Ekaterina & Reznikova, Tatiana 2016, A frame-based methodology for lexical typology. — The Lexical Typology of Semantic Shifts, Berlin: De Gruyter Mouton, 95—129.
Toulouze, Eva & Anisimov, Nikolai 2020, An ethno-cultural portrait of a diaspora in Central Russia: the formation and culture of the Eastern Udmurt. Folklore. — Electronic Journal of Folklore 79, 31—58. https://doi.org/10.7592/FEJF2020.79.toulouze_anisimov.
Viimaranta, Johanna 2023, Suomen putoamis- ja kaatumisverbit leksikaalisen typologian näkökulmasta. — Finnish Journal of Linguistics 36, 177—212. https://doi.org/10.61197/fjl.113910.
Wichmann, Yrjö 1987, Wotjakischer Wortschatz. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen, Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura (LSFU XXI).

JEGOR KAŠKIN, *POLINA ALIMOVA* (Moskva)

UDMURDI KEELE TATÕŠLÕ MURDE KADUMISVERBID JA KADUMISKONSTRUKTSIOONID

Artiklis analüüsitakse udmurdi Tatõšlõ murde kadumisverbide semantikat. Kadumise tähendus võib tuleneda sellest, et subjekt kaob nägemisulatusest, et vaatleja või takistus liigub, et subjekt läheb kaotsi, et subjekti kohta puudub asjakohabe teave või et tegemist on mittefüüsilise subjektiga. Kadumine võib olla tegusõna esmane tähendus või tekkida semantiliste nihete tõttu. Käsitletakse ka tatari keele ja udmurdi kirjakeele mõju.